

Ксения Родина

ГОЛУБАЯ
ЗНАКОМКА

6+

Ксения Родина

Голубая знакомка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64081768

SelfPub; 2021

Аннотация

В этом рассказе предстоит тебе, читатель, открыть новую планету. Это не так сложно, если иметь желание, любопытство и упорство... Вперёд, к звёздам, юный исследователь!

Ксения Родина

Голубая знакомка

– А если это правда? И легенды не врут? – я требовательно вопрошала глазами, впиваясь в каждое движение учителя.

– Конкретизируй, какие именно легенды? – он невозмутимо продолжал держать мой натиск, не отводя взгляда.

– Ну вот те, которые про наше появление здесь, на нашей планете. Про то, что мы не появились здесь в процессе эволюции, а прилетели с других звёзд. С других планет.

– О, ты об этих древних сказках? – Учитель широко улыбнулся, покачав головой. – Тебе нужно быть серьёзней, дитя, это всего лишь выдумка.

– Вы этого не знаете. Вы только можете предположить, ведь так? Ведь при появлении здесь первого разумного жителя ни меня, ни Вас не было. Как же Вы можете быть уверены?

– Остались бы доказательства! – Учитель эмоционально всплеснул руками. – Факты, юная особа? Где факты? Материальные доводы, будьте любезны! Мы не можем полагаться на сказки, придуманные нашими далёкими предками, обладающими недалёким интеллектом, которые как-то пытались объяснить себе появление на этой брэнной земле! Это не рационально, не научно и глупо, наконец!

– Факты разбросаны по всей планете, уважаемый учи-

тель, – я спокойно, стараясь не сорваться на истерику, сильно стиснула руки в кулаки под столом, – я могу, конечно, их собрать, но понадобится много времени. В сети есть множество снимков, Вы наверняка их видели. Но почему-то не воспринимаете их всерьёз.

– Например? – резко повернувшись в мою сторону, он с размаху ударил кисть руки о край стола, – Тысяча ветров мне в ... – схватив руку, он скорчился в гримасе боли, от чего брови его густые почти скрыли глаза, оставив на лице лишь изогнутый рот.

Я напряжённо молчала, сочувственно глядя из-под чёлки. Казалось, мне так же больно, как ему... Наконец, он успокоился, выпрямился и невозмутимо продолжил, чётко выговаривая каждое слово:

– Вообще-то, юная особа, мы с Вами находимся на уроке физиологии. И Вы намеренно меняете тему, как мне думается, потому, что не знаете ответов на текущую контрольную работу, – учитель медленно и напряжённо потёр позеленевшую от удара руку, поднимая на меня тяжёлый взгляд. – Прекрасно зная, что меня можно легко вывести из себя такого рода вопросами, Вы предумышленно сорвали урок. Соответственно, преступление раскрыто незамедлительно и наказание будет таким же. Сегодняшняя контрольная работа не зачтена без права реабилитации. Вы можете быть свободны.

– Попытаться всё же стоило... – тихо промямлила я, за-

пихивая тетрадь в рюкзак. – Всего хорошего, и желаю скорейшего выздоровления.

– Всего доброго, – сквозь зубы процедил старик, поправляя сползшие синие очки.

Я быстро ретировалась из комнаты, вздохнув с облегчением за закрытой дверью.

«Вот теперь главное не опоздать!» – прибавляя шаг, я стремительно слетела по ступеням крыльца школы, направляясь в сторону обсерватории. Освещение сегодня барахлило. Длинные светодиодные ленты по стенам тоннеля мигали слабо-зелёным светом, мешая сосредоточиться. Хорошо, что сегодня я решила двигаться по вакуумным рельсам, так не нужно смотреть по сторонам, боясь налететь на соседа по полосе. Я выставила маршрут на автопилоте, потягивая тягучий тоник через соломинку. Горьковатый вкус подбадривает. Хотя сегодня в этом нет необходимости, я возбуждена, как никогда. Если мои расчёты верны, сегодня я опять увижу этот объект в космосе, и, раздери меня триглот, мне просто необходимо его зафиксировать.

Тем временем моя капсула летела по тоннелю, меняя направление согласно маршруту, ускоряясь в миг на долю микропартека. За окном наблюдать было нечего, только шероховатые стены красного песчаника, исполосованные светящимися лентами разного цвета. Синие, голубые, белые, зелёные – они создавали иллюзию пролетающих мимо звёзд в кротовой норе, если это действительно так выглядит. Мне фанта-

зируется именно так, по крайней мере.

Но вот остановка. Капсула замедлилась, сворачивая на круглую площадь перед обсерваторией. Фонари сегодня сиреневые, это радует. Они часто меняют цвет, но сиреневый особенно придаёт нашей современной архитектуре зловещий вид. Под землёй и так смотрится всё довольно-таки пафосно и сурово, но, если живёшь с рождения в пещерах, постепенно перестаёшь на это обращать внимание. Жизнь вне подземного мира я видела только на картинах наших старожил. Современные учёные склоняются постепенно к тому, что эти образы – легенды и мифы, придуманные для разнообразия нашей истории. Или просто ради разнообразия....

Я, за свою длинную жизнь в 15 лет, видела Светило один раз. На поверхности редко теперь спокойно, постоянные песчаные бури не способствуют романтическим вздохам на свежем воздухе. Но то свидание со звездой я помню в мельчайших подробностях. Каждый миг семиминутного пребывания на поверхности. Выжженной поверхности. Пустой, страдающей, мёртвой... Одинокое белое Светило на светло-голубом небосклоне мне снится до сих пор. Тоска и безысходность того момента, смешиваясь с желанием снова увидеть это величественное и потрясающее душу зрелище, не опускает и возвращается волнами каждый раз в тихое время, свободное от работы...

Резко возникшая перед глазами дверь заставила откинуться назад всем корпусом, отчего я налетела на кого-то

мягкого сзади, выслушав по этому поводу эмоциональную короткую и всем понятную фразу. «Простите,» – буркнула я, не вникая в смысл его слов. Со мной такое часто бывает – мысли уносят так далеко, что дверные косяки и столбы этой реальности неожиданно набегают и возвращают в неё с завидной регулярностью. Иногда подсчитываю синяки, подводя статистику нападения, это помогает отслеживать события и вспоминать маршруты передвижения во время таких грёз.

На проходной я безответно улыбнулась суровому охраннику, протянула ему пропуск. Он, молча отсканировал снэпкод и, не сводя с меня глаз, нажал кнопку. Прозрачная дверь проходной беззвучно опустилась вниз, освобождая проход. Я, всё также глупо улыбаясь, протянула руку за пропуском.

– Желая продуктивной работы, – пробасил охранник, медленно протягивая мне заветный кусок пластика, ещё больше впиваясь в меня своим фиолетовым взором. От этой фразы захотелось прямо сейчас и здесь умереть, и не работать, не дышать и не думать, потому что страшно. Но я решительно выдернула пропуск из мёртвой хватки стража и дёрнулась в сторону прохода слишком эмоционально, потому опять наткнулась на раму от двери, прибавив к предыдущим ушибам очередной, коронный.

Пустой огромный зал сверкал стерильной чистотой, освещённый яркими жёлтыми светильниками. Я процокала напрямую к залу с фотоснопом. Нетерпение взрывной волной

накрыло наряду со спешкой – оставалось буквально минут десять до прохода объекта по траектории, высчитанной мной ещё месяц назад. За дверью меня ждал помощник.

– Приветствую Вас, пытливый исследователь, в стенах нашей обсерватории! – андроид выглядел совсем как обычный странпуд, поэтому я даже не обратила на него внимание.

– Не нужно, пожалуйста, вот этих вводящих в экскурсионный экстаз речей, уважаемый. Я тут не в первый раз. Всю эту вашу историческую муть слышала, и я тороплюсь. Я просила настроить фотосноп на заданные координаты в секторе 1543. Это выполнено?

– Да, конечно. Прошу проследовать за пульт управления и наблюдения, – андроид плавно отлевитировал в угол к стеллажам, – не буду Вам мешать.

– Вот за это огромное тебе человеческое спасибо! – я нетерпеливо уселась в кресло. На развёрнутых передо мной пяти огромных экранах космос, усыпанный звёздами, казался таким доступным и близким, что невольно потянулась рука, захотелось прикоснуться.

Вот, на среднем. Здесь. Я коснулась пальцем холодной поверхности среднего полотна. Моментально в этой точке появились метки, за которые предлагалось потянуть в разные стороны. Что я и сделала, увеличивая изображение. Одновременно на остальных экранах произошло то же движение, только в разной степени удалённости и с разными характеристиками. Крайний справа экран светился голубым. Это фик-

сатор, самый важный и нужный для меня манипулятор. Подкатив к нему кресло, увидела на экране мерцающую точку в центре, обвела вокруг неё пальцем, очертив что-то похожее на прицел. Готово, захват, фото в базу. Отлично! Смотрим дальше, вернёмся к среднему... Вот она... Приблизим ещё... Красавица! Я скучала...

Волнение заставило глубоко и часто задышать, отчего немного участился пульс. Андроид нервно зашелестел в углу, перебирая в своей железной голове подходящие фразы, на что я просто протянула в его сторону ладонь, останавливая его на полумысли:

– Даже не начинай. Я в порядке, – повернувшись снова к экрану, я погрузилась в созерцание долгожданной встречи.

Жаль приблизить больше нельзя, но планета и так занимала половину экрана. Можно было более-менее подробно её разглядеть. Всегда поражала её красота. Я не могу понять до сих пор, почему, глядя на неё так щемит в груди. Её голубой чистый цвет атмосферы настолько прозрачен, что иногда даже не верится, что это настоящая живая планета, а не фантазия художника. Правда, наши художники, даже обладая современными возможностями машинной живописи, не способны передать всей гаммы оттенков её дыхания. Это возможно прочувствовать и насладиться только на фотостопах. Кстати, еще фото в базу парочку...

У меня было минут пять до расчётного пролёта объекта через заданную точку, и я быстро, насколько это возможно,

щёлкала фотостопами на голубом экране каждый миг движения голубого шара. Потом, дома рассмотрю подробнее, каждый микропартек, каждую трещинку на поверхности. Этот величественный медленный танец таинственной знакомки на чёрном фоне мерцающих звёзд завораживает и мысли начинают хаотично сбиваться в поток, стремясь свести с ума.

Наши учёные выяснили недавно, что на этой далёкой планете может быть жизнь. Но это не точно. Есть вода и растительность, атмосфера примерно такая же, как и у нас. Но разумной жизни пока не обнаружено. Сейчас как раз готовится первая экспедиция к этой экзо планете. Мы называем её ЭКП 7567. Суровое название для такой красавицы, но таковы уж наши романтики-учёные – пассивно-практичное название способствует упорядоченности базовых показателей в системе обнаруженных на данный момент космических тел, что бы это не значило...

Я её называю для себя голубой красавицей. Фантазии хватило только на это. Но любовь моя к ней пробудилась год назад, когда обратила внимание на текущую строку на вывеске магазина. «Впервые в истории! Первая межпланетная экспедиция! Исследование других миров!» Ну или что-то в этом духе, дословно не помню. И понеслась!

Моё любопытство лишило меня здорового сна и правильного режима жизни примерно месяца на два, пока я искала любую информацию по этой теме. Ведь у нас, как полагается, всё засекречено, всё закрыто, спрятано... Сказали: летим на

планету исследовать. И всё, хватит вам, простым смертным, информации. Радуйтесь и этому.

Да вот ага! Мне ж интересно!

Пришлось сначала искать по скрытым источникам в сети, нашла любителя по радиоволнам. Он, конечно не за бесплатно очень даже, согласился со мной встретиться. Всё происходило по всем правилам детективного романа: ночь, тёмные очки, шляпа эта дурацкая... А, ну и невзрачный плащ, конечно же, куда ж без него! Если б не весь этот антураж, обязательно узнали бы в три часа ночи на границе между уровнями, в отдалённой заброшенной нише в граните, где никто, кроме таких вот придурков, как мы, не шарится. Но, несмотря на весь этот цирк, он сообщил мне очень интересную зацепку, как мне попасть в обсерваторию. Это место для простых людей, тем более для школьников, закрыто наглухо. Секретный объект, доступ только у сотрудников, и то не у всех. Пришлось по этой лазейке, конечно немало потрудиться, чтоб получить заветный пропуск. Подделка, конечно. И слава Богам, что родители пока не догадались, что подаренная ими комната в челоуейнике на заветном пятом уровне сектора В уже мне не принадлежит. Узнают – убьют.

Но сейчас это не важно. Важно то, что сейчас, в этот миг сижу здесь, в секретном зале секретного здания, смотрю в секретные экраны на планету с секретным номером ЭКП 7567 и жду на фоне голубой своей любимицы появления сверхсекретного объекта, о котором даже учёные наши ни-

чего пока конкретного не говорят. Просто пока они сами ещё понять не могут, что это такое, поэтому молчат.

Осталось 5 секунд. Я откатилась опять к голубому фотостопу. Внимание... Вот он! Палец судорожно забегал по экрану, стараясь взять в прицел летящий на высокой скорости объект. Вторая рука бешено колотила по кнопке фотостопа. В этой истерике кадров сто, наверное, сделано было мимо, но это я потом буду выяснять. А пока я его вижу, не понятно, что это, но скорость бешеная. Мерцает... Или блестит, отражая свет? Значит поверхность зеркальная. Значит, не природный, не естественный объект? Рукотворный?!? О, Боги! Так, стоп, сосредоточилась, взяла себя в руки! Работаем...

Буквально семнадцать мигов прошло, а я успела поседеть и повзрослеть лет на семнадцать! Объект скрылся за планетой, огибая её. Это спутник. Потрясающе! Да, я знаю, что есть у ЭКП 7567 свой спутник, естественный. Узнала так же, что он невзрачный, серый, намного меньше самой планеты. Но он точно один должен быть. Не так, как у нашей планеты – сразу два. У голубой – один. Но тогда что я сейчас видела?!?

– Время вышло, – андроид пробудился в углу, – Вам пора покинуть зал. Следующий посетитель ждёт своей очереди.

– Хорошо, хорошо... Сейчас, только фото заберу, – я поднесла руку к процессору фотостопа и нажала синюю кнопку на браслете. Скачивание прошло быстро, доли мига. Я быст-

ро встала и направилась к выходу.

– Сожалею, но Вы не можете забрать эти материалы с собой, – оживился андроид, преграждая мне путь к выходу, – секретная информация. Ваш уровень допуска не позволяет обладать информацией относительно объекта ЭКП 7567.

– Вот и приплыли! – Я искренне была ошарашена. – Так почему же ты позволил мне здесь находиться, если это запрещено?

– Информация о допуске получена только сейчас.

– Твоё ж... – я сдержалась, судорожно соображая, как выкрутиться.

– Вам необходимо стереть все данные, полученные в этом помещении с Вашего носителя информации в течение десяти секунд. Девяти секунд. Восьми...

– Хорошо, я поняла. Вот, видишь, стираю, – протянув руку в сторону андроида, я отклонила запястье вправо, наживая тем самым кнопку сбоку на браслете. Выскочило голографическое меню. Я выбрала строку «стереть данные» и застыла в нерешительности... Не смогу...

– Четыре секунды. Три секунды. Две...

– Или что?! – почти крикнула я, перебив робота.

Тот завис. Слышно было, как его процессор натужно загудел, перебирая возможные ответы.

– Вопрос непонятен, разъясните.

– Если не сотру фото, то что дальше? – я тянула время, правда пока не понимала, для чего.

– В случае неподчинения мне дан приказ взятия под стражу. Объект будет доставлен в пункт осуждения и предстанет перед Комитетом.

– Вы не имеете права! – я крутанулась на месте, ища запасной выход, но тщетно. Ни одной лишней щелочки в стене! Как обидно!

– Приказ номер 128 от 13-5-893 предполагает...

– Ладно, я поняла, тупая ты железка, – от досады навернулись слёзы, но это секундная слабость прервалась от неожиданно резкого звука справа. Я шарахнулась в сторону, приготовившись к самому худшему.

Андроид тоже повернулся на звук, чуть двинувшись вперёд, отчего немного освободился путь к двери. Доли секунды мне хватило, чтоб резким рывком толкнув андроида, выскочить из двери в зал. Раздался грохот, видимо слишком сильно двинула робота, быть ему сегодня битым... Да и ладно. Что дальше? Вперёд нельзя – там охрана. Направо – тупик, я уже там исследовала. Налево, бегом. Дверь рывком, ступени вниз, справа – шахта. Мимо быстро налево, дверь зарыта. Дальше по коридору. Опять дверь, закрыта. Тупик! Громкий вой сирены оглушил внезапно. Ну вот, приплыли, попалась! Ну уж нет, назад, к шахте.

Пока возвращалась, услышала шумный цокот в коридоре, уже близко. Шахта! Закрыта сеткой, к чёрту её! Сильным ударом ногой выдавила сетку внутрь, и та с грохотом полетала вниз по трубе. Звук не заканчивался долго.

– Значит мне вниз нельзя, разобьюсь. И тогда ради чего все эти геройства?

Я полезла вверх. Шахта фильтрации воздуха имела круглую форму, но по бокам проходили канаты для ремонтных работ. По ним, конечно, неудобно взбираться без подготовки и специальных зацепов, но для меня это было не важно тогда. Тем более мой второй разряд по скалолазанию всё-таки пригодился. Кто бы знал, для чего он мне понадобится! Я продвигалась так быстро, как могла. Шум снизу немного затих. Я приостановилась, прислушавшись. Шум воздушно-го потока немного мешал, но других звуков я не услышала, что немного успокоило. Я стала продвигаться дальше, иногда останавливаясь отдохнуть.

В какой-то момент я подумала, что это бесконечная история, что я никуда так не приползу, что мне придётся тут зависнуть навечно, и что когда-нибудь, лет эдак через сто, найдут мой хладный труп случайно работники шахты, и на этом моя история будет закончена. Страшный конец этой истории немного ошарашил, и я почувствовала прилив паники. Оглядываясь по сторонам в сумраке, я не увидела ничего, кроме стен шахты и канатов. Вверх-вниз было темно.

– Спокойно, – прошептала я, – спокойно, соберись, тряпка. Всегда есть выход. Внизу ты уже была. Теперь только вверх.

Я почувствовала, что руки начали трястись от перенапряжения. Я прислушалась ещё раз. Вроде бы нет посторонних

шумов. Решившись, я тронула трясущимся пальцем браслет на руке, выползло меню, я выбрала фонарик. Тут же темноту пронзил яркий зеленоватый луч вверх. Пошарив по стенам, я неожиданно обнаружила какой-то выступ, как раз по моей стороне. Вверх! Ещё! Ты сможешь! Добралась...

Это дверь в шахту, но она наглухо заперта. Я дёрнула ручку, никак не двигается.

– Ну теперь точно конец, – не успела я закончить фразу, как с той стороны ручка дёрнулась, и дверь подалась вперёд, на меня.

Я, моментально выключив фонарь, отпустила канат и начала падение вниз, стирая ладони. Дверь приоткрылась, было слышно по звуку скрипящих петель.

– Я знаю, что ты здесь, девочка, я следил за тобой, – мужской голос тихий и спокойный, – вниз тебе нельзя, охрана перекрыла уровень. Вверх тоже нельзя – там тупик и огромный вентилятор, через который ты живой не выберешься. Тебе решать. Да, есть ещё и третий вариант – ты остаёшься висеть тут, пока руки не откажут, и ты разобьёшься о стены шахты, не долетев ещё до земли.

Я ж не тупая! Конечно тут без вариантов!

– Кто ты? – я постаралась прошептать уверенным голосом, но мне показалось, что вышло не очень.

– Потом представляюсь по всем правилам этикета. Давай наверх, у тебя всё равно нет выбора.

Я поползла по канату вверх. Стёртые ладони нестерпимо

ныли при каждом нажатии, проступили слёзы от боли. В темноте было непонятно, сколько долго мне ещё подниматься, я перестала ориентироваться в пространстве. Наконец, я почувствовала лёгкий поток воздуха слева. Значит скоро выход. Тут неожиданно кто-то схватил меня сзади за шкуру, так, что я вскрикнула.

– Спокойно, я помогу. Тихо, – сильные руки втащили меня в дверь шахты. Свет яркий ослепил ненадолго. Когда же получилось открыть глаза, стало проступать окружение. И первое, что я увидела – это лицо с густой чёрной бородой и живыми синими глазами. – Живая?

– Я в порядке, – часто моргая на свет, я постаралась подняться.

– Вот, держи, – он протянул мне серые перчатки, – это поможет заживить и скрыть раны. Я – Вафн. Будем знакомы, – он в поклоне снял большую свою коричневую кепи с головы и элегантно поклонился. Я увидела у него на голове среди буйных каштановых кудрей маленькие рожки.

Он, приподнявшись, увидел мой ошарашенный взгляд и велело, но тихо рассмеялся:

– Потом объясню, сейчас некогда.

– А я...

– Знаю, Сфея. Дочь того учёного, за которым гонялись все офицеры года два назад. Мы следим за тобой давно. Сейчас тебе сложно понять, а мне некогда объяснять. Давай договоримся: ты мне доверяешь, и я помогаю тебе выбраться и сбе-

жать. А потом объясню и расскажу тебе всё, что тебе будет интересно про эту планету, которой ты гредишь. А если не доверяешь – идёшь обратно, сдаёшься властям, и до конца дней своих тебя ждёт каторга на гелиевых рудниках. Твой выбор?

– Я иду с тобой, – даже не раздумывая выпалила я.

– Ну тогда вперёд.

Мы побежали вдоль по коридору, натываясь на закрытые двери. Каждую из них Вафн открывал электронным ключом. Пару раз наткнулись на охрану, но сделав невозмутимый вид, Вафн брал меня под руку и нагло, проходя мимо них, разъяснял мне, как космические корабли пересекают просторы вселенной. Так мы добрались до выхода.

– Сейчас спокойно. На проходной ты незаметно к лицу поднесёшь вот это, – он протянул мне небольшой шарик, прозрачный и маленький, – и раздавишь его на щеке. Это маска, она временная, поэтому не задерживайся долго. Старайся быстро проскочить, иначе конец. Вот пропуск.

Я взяла пластиковую карту, но на фото там красовалось совсем другое лицо. Я вскинула взгляд на Вафна. Он молча взглядом указал на шарик и подмигнул.

На проходной прошло всё, как он сказал. Только одно меня напрягло – охранник был точно таким же, как и на первой проходной. «Они что их клонируют?» – стало жутковато. Но сейчас это было не столь важно, и я отбросила из головы эти мысли.

Дальше Вафн снова взял меня под руку, учтиво увлекая за собой, потянул к выходу. Возле крыльца нас уже ждала двухместная капсула. Мы забрались внутрь, и только после того, как она поднялась на два метра от поверхности, я смогла немного расслабиться. Громкий выдох заставил опять его улыбнуться:

– Ты молодец, настоящая шпионка, – подмигнул задорно, – держисься отменно. Это пригодится в дальнейшем.

– Для чего это? И вообще, пора тебе мне уже всё объяснить! Лечу неизвестно куда и неизвестно зачем! И неизвестно с кем, самое главное!

– Эй, а спасение твоё не считается? Неблагодарная! – он явно издевался.

– За это спасибо, конечно! Но что дальше?

– Ну хорошо, убедила. Сейчас мы летим на нашу базу. Это уровень М, самый низкий. Там ты точно не была, – вскинув на меня взгляд карих глаз, он заметил мою отвалившуюся от удивления челюсть, и расхохотался от души.

– Ничего смешного! Поворачивай обратно!

– Нет, – резко вдруг посерьёзnel Вафн, – назад нельзя тебе уже. Если не рудники, то смерть тебе грозит. Конечно, если после всего увиденного и услышанного от меня, ты захочешь обратно, то я с удовольствием верну. Но сейчас выслушай.

– Согласна, – у меня не было выбора, я смирилась. В любом случае, назад пути нет уже. Только вперёд, что бы это

не значило.

– Итак, база наша находится глубоко для того, чтобы любопытных поменьше было. Мы – отшельники, отбросы от системы. Но это потом объясню. Не суть сейчас. Главное – когда ты начала погоню за информацией о ЭКП 7567, мы начали за тобой следить. Наш альянс занимается как раз именно рассекречиванием секретных секретов системы, – он многозначительно и с улыбкой закивал, – да, да. Ты правильно поняла. Это мы помогли тебе добраться до парня, который тебе пропуск подделал. А потом помог сбежать от андроида. Нам нужны были кадры с фотоснопа. Наши люди бы не прошли, они все числятся в базе отверженных. Но теперь и ты тоже. – брови Вафна дернулись вверх, сопровождаясь ехидной ухмылкой.

– Вот чёрт! – до меня дошло, что я теперь тоже... Отверженная...

– О, да! – он отвернулся, обратившись к пульту управления. Капсула легко парила с бешеной скоростью над поверхностью в туннеле, меняя направление. Наконец, резким рывком мы начали падать вниз. Огни мелькали за стеклом слишком быстро, мне стало дурно. От мыслей, от догадок, от опровержений и от осознания того, что домой я уже точно не смогу вернуться. Стало тоскливо и жутко. Я вжалась в кресло и почувствовала холодок по спине.

Тем временем, мы уже двигались медленнее и по прямой, вдоль тёмного тоннеля, изредка освещённого тусклым све-

ТОМ.

– Уже близко, – нарушил молчание Вафн.

Мне уже было всё равно, чувство пустоты не покидало. И сильно захотелось есть... Я вспомнила, что со вчерашнего дня ничего не ела.

– В нише есть еда, возьми, – он взглядом указал на боковую панель. Я открыла дверцу, там действительно лежал стальной цилиндр.

– Что это?

– Земляне называют это борщ. Суп такой. Попробуй.

– Земляне?

– Это жители той планеты, за которой ты сегодня наблюдала. Земля, голубая красавица, – он хитро подмигнул мне. – Ешь, это вкусно.

Я открутила крышечку, понюхала. Пахнет едой, странно. «Ну что делать, надо пробовать, раз говорит, что вкусно», – нерешительно надавила на стенки цилиндра, и в рот прыснула жидкость. От неожиданности я немного испугалась, но потом почувствовала сладковатый вкус.

– Хм... Мм... – многозначительно протянула я, – ничего так. Неплохо...

– А? А! Прекрасно! Они мастера в этом, – он покачал головой, – весь секрет в том, что на нашей планете не растут те растения, из которых они это делают. А вот на земле огромное разнообразие еды, растений и животных. Не то, что у нас... Вот бы когда-нибудь попасть туда!

– Тогда откуда ты знаешь, что там так прекрасно, если не был там ни разу?

– Ты всё увидишь своими глазами, обещаю. Будет интересно.

За разговором я не заметила, что мы уже вышли из тоннеля и плавно передвигались по огромной подземной пустоте, освещённой лишь светом люминесцентных грибов. Красота этого места завораживала. Немного спустившись вниз, я заметила некоторое освещение в глубине пещеры.

– Вот мы и дома, – прошептал Вафн, разворачивая капсулу носом к воротам.

После небольшой перепалки с диспетчером на повышенных тонах, нам наконец, открыли путь, и мы смогли попасть на базу. Здесь было светло, шумно. Много капсул, кораблей сновали туда-сюда по огромной пещере, уходящей в глубину ещё дальше. Большой город, наполненный жизнью, многообразием и интригующей неизвестностью.

Вафн потащил меня в какое-то синее здание, не имеющее вывески, так что сразу и не понятно, что это. Зайдя внутрь, я увидела много людей с оружием. На нас никто не обращал внимания, и мы спокойно прошли по коридору до какой-то двери. Я пыталась по ходу всё внимательно рассмотреть, но так быстро не получалось. Только отметила, что здесь было сыро, грязно и по-военному не ухожено всё как-то.

Зайдя в комнату, я попала в огромный зал, оборудованный огромными экранами по стенам, мелькающими разными

ми картинками, сменяющими одну за другой так быстро, что зарябило в глазах. Вокруг бегали люди, сновали клерки, судя по одежде. Офицеры, диспетчеры в наушниках и микрофонах.

На самом большом экране, по центру комнаты, висела она! Голубая красавица! Земля. Она величественно плыла, поворачиваясь и перекатывая облака ажурными кружевами, то прикрывая, то открывая свои прекрасные бока изумрудно-зелёного, голубого, жёлтого цвета! Казалось, она живая, движется и дышит! Я заворожённо застыла перед экраном, не смея даже дышать. Боялась спугнуть видение.

Почувствовав мягкое прикосновение на плече, я встрепенулась.

– Ну как? – Вафн изумлённо следил за моими эмоциями.

– Потрясающее волшебство! – только и смогла выдать я, – Это действительно реально? Или симуляция?

– Обижаешь! Это реальные съёмки в реальном времени! Просто у нас, в отличие от системы, более мощная техника, и мы имеем немного больше возможностей, чем они. Видишь, даже можно более подробно рассмотреть континенты и моря. Сейчас, – он подошёл к одному из диспетчеров, наклонившись, что-то ему сказал.

Тут же на экране стало происходить приближение. Ещё ближе, уже видны моря, чёткие очертания береговых линий. Ещё ближе, горы, реки, леса.

– Это что такое? – я указала на какое-то скопление квад-

ратиков между горами.

– А это как раз они, земляне. Вернее, их поселения. Самих их мы пока не видим, слишком далеко.

– Потрясающе! Так если видим мы их... Значит, и они могут видеть нас?

– Так и есть, – он улыбнулся широко, – они видят нашу планету, рассматривают её подробно. У них есть обсерватории, это мы уже выяснили. Но только они не знают о нас.

– Как же так? Ведь мы их видим...

– Потому что они могут жить на поверхности своей планеты, глупая. А мы живём под землёй. Радиация, слабая атмосфера и песчаные бури давно загнали нас под землю, пройдут тысячелетия, прежде чем мы сможем жить вот так, как они... – Он с глубоким вздохом посмотрел на Землю. – Они нас не видят, поэтому думают, что Марс – безжизненная планета.

– Марс?

– Да, такое название они дали нашей планете... Красиво, не правда ли?

– Да, красиво. Но Арес тоже ничего так звучит...

– Да... Вот! – Вафн неожиданно дёрнул меня за рукав, потянув за стойку диспетчера. – Сейчас ты их увидишь!

В зале наступила тишина. После шумной суеты резкое падение звука сказалось тяжёлым грузом для ушей. Я даже немного присела от неожиданности. Все смотрели на экран.

В полной тишине на экране слева начал появляться объ-

ект. Поблѣскивая в лучах звезды, он уверенно проплывал по орбите земли. Что-то похожее на длинного червя с шипами... Или с крыльями?

– Кто это? – Я ошарашенно смотрела на Вафна, не мигая от удивления.

– Нет, это их корабль, – мило улыбаясь и явно наслаждаясь моим состоянием, промурлыкал он, – они на том корабле. Внутри.

Я так же, не мигая, перевела взгляд на экран. Корабль был странным. Длинное тело, как мне показалось, состояло из разных частей, но являлось единым объектом. От тела сверху, крест-накрест, присутствовали крылья с торчащими шипами, которые и поблѣскивали при каждом повороте в сторону Звезды. На фоне планеты корабль смотрелся крохотным и беззащитным. Но величественным.

– Наши крейсера поменьше будут... – задумчиво протянула я.

– Да, но они ещё не выходили в межпланетные полёты. Только их роботы. Сами они пока не летают, – не сводя глаз с экрана, Вафн провожал взглядом корабль, пока он не скрылся за другим боком планеты. – Его ты и видела сегодня в фотосноп. И твои материалы нам помогут более точно рассмотреть все подробности.

– Но ведь у вас техника лучше, ты так сказал? – я язвительно подмигнула ему, готовая рассмеяться.

– Ты удивишься, на что способна наша техника, он про-

тянул мне свою руку, указывая на мой браслет.

Мы скопировали кадры на машину диспетчера. При первом же выводе на экран кадра все ахнули от удивления! Это был кадр как раз удачный, в центре которого и был корабль. Не весь, конечно, но большая его часть.

– Это просто удача! – воскликнул один из сотрудников. – Увеличение на пятьдесят!

Медленно кадр начал увеличиваться, настраивая картинку при каждом увеличении. Ещё раз. Больше. И ещё разок. После последней настройки резкости в зале повисла тяжёлая и давящая тишина. Казалось, даже дыхания людей слышно не было. Напряжение и удивление! Восхищение и невероятный восторг! И странное непонятное напряжение, которое всё нарастало с каждой секундой...

– Они похожи на нас, – внезапно нарушил голос тишину, так неожиданно, что я вздрогнула и задышала вновь.

На экране чётко рассматривался человек, повисший на боку корабля. В белой одежде, с круглым белым шлемом на голове, он повис в космосе, держась за стенку корабля всего лишь рукой! В открытом космосе! На скорости, мне даже непостижимой, в пустом пространстве. Один, среди звёзд и пустоты. И лишь держась одной рукой за какой-то крючок... Весь зал молчал, прокручивая в голове, видимо, точно такие же мысли, что и у меня.

И вот мы их видим. Мы о них знаем. А они даже не догадываются о нашем существовании...

Мы должны обязательно встретиться...

Теперь есть цель, есть возможность и великое желание. Значит и реальность будет меняться для достижения цели. Ибо она великая и достойна исполнения.